Татьяна Никитина о себе

Из детских воспоминаний

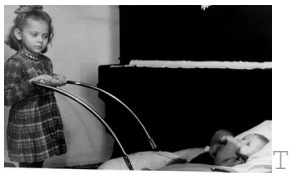
Бабушка

Главным человеком в детстве, кто занимался мной, была моя бабушка, Ефросиния Алексеевна Пожарова. Она была племянницей знаменитого актера А.А.Остужева, которого «остудили» его псевдонимом. Мать Остужева вынуждена была некоторое время растить своих внучек (бабушку и ее сестру), которые остались круглыми сиротами. Потом девочек сдали в приют, откуда их забрала на воспитание богатая воронежская барыня Лариса Ивановна Бунакова. Она была женой знаменитого просветителя Бунакова, который водил дружбу с Плехановым и другими вольнодумцами, потому, в основном, жил за границей. В доме матери Ларисы Ивановны воронежской миллионерши Клочковой бывал Иван Алексеевич Бунин.

Не знаю уж как, но Лариса Ивановна увидела и полюбила старшую сестру бабушки Веру, дело кончилось тем, что она их обеих взяла в свой дом. Лариса Ивановна была классической взбалмошной, деспотичной и капризной дамой. Но девочкам она дала самое хорошее образование, они учились в лучших гимназиях Воронежа. Жизнь их была непростой, особенно у маленькой Фроси, к которой Лариса Ивановна бешено ревновала свою воспитанницу Веру. Когда бабушка рассказывала про приют, вспоминая как по ночам ползком в ее комнату пробиралась старшая сестра Вера, чтобы помочь малышке заснуть, когда воспоминала про положение бедной родственницы в доме Бунаковой, мои глаза были на мокром месте. Ее рассказы были моим Диккенсом.

От бабули я услышала рассказ про Иисуса Христа, про ужасы революции, взаимных зверствах, которые белые, красные, зеленые, анархисты творили друг над другом, над старыми и малыми. Мне кажется, что я жила с ней в старом Воронеже с его тенистыми аллеями, парками, городскими балами, тайными свиданиями гимназистов, знала их проказы. У бабушки не было преклонения перед богатством и роскошью, она была бессребреницей, равнодушной к деньгам. Наверное, это была черта того несчастного поколения, когда надо было уметь жить в нищете, все терять в одночасье. Бабушка принадлежала к либеральным вольнодумным разночинцам. Совершено здраво оценивала слабости царя Николая, не любила царицу, понимала, почему произошел переворот. Но врожденное чувство жалости и справедливости восставало против убийства царской семье, избиения священников и тот ужас, через который проволокли людей.

Phoca PDF


Таня с младшим братом Юрой

Бабушка была моим окном в мир. Я ей безоговорочно верила и очень ее любила. Она была маленькой, стройной с прямой спиной. Зубов у нее не было, потому лицо было, как печеное яблоко. Ночью, когда она мне рассказывала что-то о жизни, я гладила ее руку и скатывала кожу на худенькой руке в нежные жгутики. Почему-то она никогда не рассказывала мне сказок, а все что-то серьезное и даже горькое. Наверное, и я для нее была как бы единственный друг, несмотря на мой возраст.

Бабушка была у нас – "сзади пионерка, спереди пенсионерка". К ней в темноте приставали, и тогда она давала тягу метров на 100 до первого фонаря, когда возмущенный «кавалер» мог осознать, что перед ним стоит задыхающаяся старушка. Бегала бабуля и за велосипедом, на котором по ее разрешению вез меня наш сосед по даче. Просто «когда бы я упала, она бы меня спасла!». Бабушка обожала детективные романы, кино, с ней мы играли в карты, что сердило моего дедушку Александра Гавриловича. Помню, как часто мы с ней бегали на первые сеансы в ближайшие кинотеатры. Когда мне было 5 лет, мы с бабушкой смотрели 4 серии «Тарзана» в автобусе на станции Кратово под Москвой. Жара была такая, что мне пришлось менять платьице, так я промокла, благо рядом жила знакомая девочка. Вот это была подлинная демонстрация киношного фанатизма и детского азарта!

Бабушкина предельная преданность дочкам и внукам, вечное беспокойство за все и всех, умение с пол-оборота включить панику дед называл «пожаровщиной».

Все эти бабушкины слабости и особенности навсегда глубоко запали в меня. Наверное, именно от нее мне передалась и известная отчаянность. Так же как и она, я вырывала у жулика из рук чужой кошелек, который возвращала хозяйке. Только ее в 30-е годы беспризорники могла зарезать, а меня просто побить. Абсолютная честность, прямота, неумение юлить, подхалимничать, грешная гордость, резать правду в глаза – это уроки моей бабушки, которые она мне преподала. Не знаю уж, помогает ли это по жизни, но в этом я росла.

Phoca PDF